

DOI: 10.25629/НС.2026.09.20

УДК: 378.1

БАК: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Щербак Оксана Юрьевна, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, ORCID: 0009-0001-4699-5221, piter.ksenia040@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИНГА

Аннотация

В статье представлены результаты квазиэкспериментальной проверки авторского тренинга «Межкультурный диалог», направленного на формирование этнокультурной коммуникативной компетентности у курсантов образовательных организаций МВД России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета культурных особенностей населения в деятельности правоохранительных органов и существующим дефицитом активных методов обучения практическим навыкам межкультурного взаимодействия. Этнокультурная компетентность рассматривается как интегративное личностное образование, включающее когнитивный, эмоциональный, поведенческий и мотивационный компоненты, с особым вниманием к роли авто- и гетеростереотипов в профессиональном восприятии сотрудников. Эмпирическую базу составили данные 35 курсантов четвертого курса (17 человек – экспериментальная группа, 18 – контрольная). Диагностический комплекс включал методики Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, а также авторские ситуационные задачи, моделирующие типичные профессиональные коллизии при взаимодействии с гражданами различных этнических групп. Статистический анализ с применением U-критерия Манна–Уитни и T-критерия Вилкоксона выявил в экспериментальной группе значимые положительные изменения ($p < 0,05$): позитивная этническая идентичность повысилась на 17,1%, этноэгоизм снизился на 34,8%, этноизоляционизм – на 33,5%, а доля правильных решений ситуационных задач увеличилась с 59% до 88%. В контрольной группе аналогичной динамики не наблюдалось. Полученные данные подтверждают, что включение специализированных тренинговых программ в образовательный процесс служит действенным механизмом профилактики межнациональных конфликтов и повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова

этнокультурная компетентность, межкультурное взаимодействие, социально-психологический тренинг, этническая идентичность, гетеростереотипы

Shcherbak O.Y., Candidate of Pedagogical Sciences, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ORCID: 0009-0001-4699-5221 piter.ksenia040@yandex.ru

FORMATION OF ETHNOCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN MIA CADETS THROUGH TRAINING

Abstract

This paper presents the results of a quasi-experimental evaluation of the author-developed "Intercultural Dialogue" training program aimed at fostering ethnocultural communicative competence among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia. The study is motivated by the necessity to account for cultural characteristics of the population in law enforcement activities and the existing deficit of active teaching methods focused on developing practical skills for intercultural interaction. Ethnocultural competence is conceptualized as an integrative personal construct comprising cognitive, emotional, behavioral, and motivational components, with particular attention to the role of autostereotypes and heterostereotypes in officers' professional perception. The empirical basis of the study consisted of data collected from 35 fourth-year cadets (17 in the experimental group, 18 in the control group). The assessment battery included the methods developed by G.U. Soldatova and S.V. Ryzhova and by A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva, as well as author-designed situational tasks modeling typical professional dilemmas encountered in interactions with citizens from diverse ethnic groups. Statistical analysis using the Mann–Whitney U-test and Wilcoxon signed-rank test revealed significant positive changes in the experimental group ($p < 0.05$): positive ethnic identity increased by 17.1%, ethno-egoism decreased by 34.8%, ethno-isolationism decreased by 33.5%, while the proportion of correct solutions to situational tasks rose from 59% to 88%. No similar changes were observed in the control group. The findings confirm that integrating specialized training programs into the educational process serves as an effective mechanism for preventing interethnic conflicts and enhancing the efficiency of professional activities of law enforcement officers.

Keywords

ethnocultural competence, intercultural interaction, socio-psychological training, ethnic identity, hetero-stereotypes

Введение

Российская Федерация на протяжении столетий складывалась как полиэтническое сообщество, объединяющее множество народов с различными культурными традициями и конфессиональной принадлежностью. Согласно Стратегии государственной национальной политики⁵, этнокультурное многообразие составляет неотъемлемую ценность российского общества и охраняется законом. Вместе с тем, в документе зафиксированы и определённые риски: попытки внешнего воздействия на состояние межнациональных отношений способны создать угрозу внутреннему единству страны.

В этой связи, повседневная профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел объективно сопряжена с необходимостью установления и поддержания контактов с

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года».

представителями самых разных этнических групп, проживающих на обслуживаемой территории. Как свидетельствуют данные научных исследований, неуклонное возрастание степени полиэтничности населения объективно актуализирует проблему системной этнопсихологической подготовки сотрудников правоохранительных органов (Вишневская, 2023; Гончарова, 2023, с. 42). Это требование закреплено нормативно⁶ и коррелирует с современными подходами к реализации государственной политики воспитания в образовательных организациях системы МВД России (Ерыгина, 2025). В приказе МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» предписано изучение этнопсихологических особенностей населения для применения в процессе обучения приемам взаимодействия с гражданами.

В этнопсихологической науке под этнокультурной коммуникативной компетентностью понимается интегративная способность личности, обеспечивающая эффективность взаимодействия с представителями иных этнических общностей. Данная способность базируется на системе знаний о культурных нормах, ценностных ориентациях и невербальных кодах иных народов, а также предполагает владение некоторыми приёмами саморегуляции эмоциональных состояний и навыками преодоления стереотипных установок. Согласно концепции Г.У. Солдатовой, этническая идентичность включает четыре взаимосвязанных компонента: когнитивный (знание культурных кодов), эмоциональный (умение эмоционального самоконтроля), поведенческий (грамотное применение адаптационных умений) и мотивационный (готовность к межкультурному диалогу) (Солдатова, 1998, с. 112). Именно этническая идентичность может выступать основой формирования как автостереотипов, так и гетеростереотипов, определяя специфику межгруппового восприятия и характер поведенческих реакций в ситуациях межэтнического взаимодействия (Стефаненко, 2009). Мы исходим из того, что для сотрудника органов внутренних дел этнокультурная компетентность перестаёт быть лишь личностной характеристикой – она становится практическим инструментом, позволяющим, в частности, корректно интерпретировать эмоциональные реакции граждан из стран Средней Азии как проявление стресса, а не агрессии, и тем самым предотвращать эскалацию конфликта при оформлении документов.

Ключевую роль в структуре этнокультурной компетентности играют автостереотипы и гетеростереотипы. Исследования Н.А. Гончаровой (2023, с. 46) показывают, что сотрудники органов внутренних дел «часто не свободны от влияния этнических стереотипов, оказывающих давление на их поведение, что порождает враждебное отношение и агрессивные реакции». У значительной части сотрудников фиксируются негативные гетеростереотипы, воздействующие на их профессиональное поведение (Васильева & Возженикова, 2018, с. 49). Сходные результаты получены в исследованиях этнической толерантности сотрудников правоохранительных органов, где также подтверждается влияние негативных установок на эффективность профессиональной деятельности (Очиров, 2011). Для курсантов, поступающих на обучение с уже сформированными стереотипами (Гуриева и др., 2024), этот вопрос приобретает особую остроту, поскольку без целенаправленной коррекции установки сохраняются вплоть до выпуска (Скворцова, 2016).

Традиционные лекционные и семинарские занятия передают теоретические знания, но не формируют устойчивых практических навыков – способности гибко применять эти знания в стрессовой ситуации, распознавать собственные стереотипы, проявлять эмпатию и выбирать бесконфликтную стратегию (Почебут & Безносков, 2019). На практике это означает, что курсант может знать о культурных особенностях, но не сможет применить эти знания в момент реального конфликта. Именно поэтому в настоящем исследовании в качестве основного инструмента формирования компетентности выбран социально-психологический тренинг, а не традиционные лекционно-семинарские занятия. В силу этого, именно практическое владение

⁶ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

межкультурной коммуникацией, понимаемое как готовность субъекта к эффективному профессиональному диалогу, приобретает определяющее значение в условиях реальной служебной деятельности (Кравчук & Пузанова, 2025).

Курсанты федеральных государственных казённых образовательных учреждений высшего образования системы МВД России поступают на обучение, уже обладая сложившейся системой этнических представлений и установок. Эти установки сформированы естественным путем, в процессе семейной социализации, школьного обучения и под влиянием медиасреды (Гуриева и др., 2024). Как свидетельствуют результаты эмпирических исследований, при отсутствии целенаправленной коррекционной работы негативные гетеростереотипы обнаруживают достаточно высокую степень устойчивости и сохраняют своё влияние на профессиональное поведение вплоть до завершения обучения (Скворцова, 2016). Реализация данной структуры была направлена на достижение эффекта, описанного Н.А. Гончаровой (2023): именно комплексное применение информативных и практических методов в ролевых учебных ситуациях позволяет корректировать отношение к этническим явлениям и формировать устойчивые коммуникативные навыки, недостижимые при пассивном слушании лекций. Реализация подобных активных форм обучения даёт значимый положительный эффект, способствуя снижению выраженности предубеждений и формированию устойчивых навыков конструктивного межкультурного взаимодействия.

Таким образом, проблемное поле настоящего исследования очерчивается противоречием, суть которого состоит в следующем: с одной стороны, современная оперативно-служебная деятельность объективно требует от выпускников образовательных организаций системы МВД России сформированных навыков межкультурного взаимодействия; с другой стороны, образовательный процесс в федеральных государственных казённых образовательных учреждениях высшего образования МВД России не в полной мере обеспечен методическим инструментарием, позволяющим целенаправленно развивать данные навыки, в частности, наблюдается дефицит тренинговых форм работы (Сошникова & Гейжан, 2019).

Мы ставили перед собой цель разработать, апробировать и оценить эффективность тренинговой программы «Межкультурный диалог» как средства формирования этнокультурной коммуникативной компетентности у обучающихся. Исходным предположением послужила мысль о том, что внедрение данной программы тренинга в учебный процесс приведет не только к статистически значимым количественным изменениям определенных параметров, а даст глубинную перестройку структуры этнической идентичности. Предполагалось, что это выразится в укреплении положительного отношения к собственной этничности, ослаблении проявлений этноэгоизма и изоляционизма, в том числе в освоении практических умений: предотвращении и профилактике межэтнических напряжений (конфликтов), своевременном выявлении стрессовых состояний у разной категории граждан и установлении сотрудничества без применения психологического принуждения.

Новизна проведённого исследования состоит в том, что мы не автоматически переносим известные психолого-педагогические упражнения в ведомственный контекст, а наполняем их содержанием, отражающим практические элементы их будущей профессиональной деятельности. Учитываем специфику будущей служебной деятельности курсантов – работу с иностранными гражданами и лицами без гражданства, оформление документов, взаимодействие с гражданами в стрессовых ситуациях. Практическая польза работы – это возможность внедрения разработанной программы в образовательную практику системы МВД России, что отвечает требованиям п. 78.10 Приказа МВД России от 27.08.2024 № 500 и ст. 13 ФЗ № 342-ФЗ², а также принципам воспитывающего обучения, приоритетным для ведомственной системы образования (Шарипкулова, 2024).

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского университета МВД России с февраля по май 2026 года в ходе освоения учебной дисциплины «Этнопсихология».

Мы выбрали дизайн квазиэксперимента с неэквивалентными группами (Shadish et al., 2002). Данный выбор был продиктован организационной спецификой образовательного процесса в вузах системы МВД России: обучение осуществляется в рамках постоянных учебных взводов, что исключает возможность рандомизации без нарушения естественного хода образовательного процесса.

Выборка. В исследовании приняли участие 35 курсантов четвёртого курса, проходящих обучение в одном из вузов системы МВД России. Экспериментальную группу (ЭГ) составили 17 человек, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «государственно-правовая», профиль «подразделения по вопросам миграции»). Контрольную группу (КГ) составили 18 курсантов той же специальности со специализацией «предварительное следствие в органах внутренних дел». Группы были сопоставимы по полу, возрасту и году обучения, что позволило обеспечить корректность сравнения результатов.

Диагностический инструментарий включал три группы методик, каждая из которых была направлена на измерение одного из компонентов этнокультурной компетентности.

Первую группу составил опросник «Типы этнической идентичности», разработанный Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой. Данная методика позволяет дифференцировать шесть типов этнической идентичности – от этнонигилизма до этнофанатизма. Мы сосредоточились на трёх шкалах: «норма» (позитивная этническая идентичность), «этноэгоизм» и «этноизоляционизм». Этот выбор был не случаен: анализ литературы показал, что именно эти показатели наиболее динамично реагируют на тренинговое воздействие и являются ключевыми индикаторами сформированности этнокультурной компетентности. Шкала «норма» представляет собой «позитивную этническую идентичность», которая рассматривается автором как оптимальный вариант этнического самосознания (Солдатова, 1998, с. 110-118).

Вторая методика – опросник «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева), включающий восемь утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Лайкерта. Данный инструмент позволяет измерить два параметра этнической идентичности: позитивность, отражающую степень удовлетворённости принадлежностью к своей этнической группе, и неопределённость, характеризующую размытость и противоречивость этнического самосознания. Выбор данной методики обусловлен её высокой диагностической валидностью, подтверждённой в эмпирических исследованиях. Как показано в работах А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (2011), неопределённость этнической идентичности выступает предиктором межгрупповой тревожности и активизации защитных реакций в межэтническом общении, что обосновывает включение данной методики в диагностический комплекс.

Третья группа методик была представлена авторскими ситуационными задачами (кейсами), разработанными с учётом типичных профессиональных коллизий, которые возникают при взаимодействии сотрудников полиции с гражданами – представителями различных этнических групп. Каждый из предложенных кейсов содержал три варианта решения, среди которых лишь один соответствовал критериям эффективного профессионального поведения в ситуации межэтнического взаимодействия. Задачи были направлены на диагностику поведенческого компонента этнокультурной компетентности: способности курсантов к деэскалации конфликтной ситуации («Эмоциональный разговор в отделе полиции»), знания культурных и религиозных норм («Уважение к религиозным чувствам») и умения выстраивать доверительные отношения без психологического давления («Молчаливый свидетель»).

Программа тренинга «Межкультурный диалог» была разработана автором и реализована на втором этапе исследования (апрель 2026 года) в течение трёх учебных дней. Общая продолжительность тренинга составила 12 академических часов (по 4 часа в день). Структура программы включала три содержательных блока, каждый из которых последовательно раскрывал один из компонентов этнокультурной компетентности.

Первый блок («Осознание») был ориентирован на когнитивный компонент. В его рамках проводилась мини-лекция о типах этнической идентичности, а также серия упражнений,

направленных на рефлексию стереотипных установок: «Стереотипный портрет», предполагающий вербализацию автостереотипов и гетеростереотипов; «Мой дневник стереотипов», фиксирующий повседневные проявления этнических предубеждений; и анализ видеокейсов по невербальной коммуникации. Цель данного блока – формирование у курсантов целостного представления о механизмах возникновения и функционирования этнических стереотипов, а также осознание их роли в профессиональном восприятии.

Второй блок («Переживание») был направлен на развитие эмоционального и поведенческого компонентов. Использовались ролевая игра «Человек в стрессовой ситуации», моделирующая взаимодействие с гражданином в условиях эмоционального напряжения; кейс-метод с разбором реальных профессиональных ситуаций межэтнического общения; техника «Я-сообщений» для отработки навыков бесконфликтной коммуникации, а также упражнения по формированию формул вежливого отказа. Данный блок позволял курсантам не только осмыслить, но и эмоционально прожить альтернативные поведенческие стратегии.

Третий блок («Закрепление») интегрировал все компоненты в практико-ориентированных форматах: форум-театр «Стоп-кадр», предполагающий коллективный анализ и остановку конфликтных эпизодов; деловая игра «Сложный разговор», направленная на отработку навыков ведения диалога в напряжённой обстановке; и заключительная дискуссия «Толерантность и попустительство: границы профессионального поведения», в ходе которой курсанты обсуждали допустимые стратегии взаимодействия с представителями иных этнических групп. Завершающим этапом каждого дня выступала рефлексивная сессия, позволявшая участникам осмыслить приобретённый опыт и соотнести его с будущей профессиональной деятельностью.

Такая структура обеспечила комплексное воздействие на все компоненты компетентности, что соответствует рекомендациям Н.А. Гончаровой (2023) по использованию активных методов обучения: именно комплексное применение информативных и практических методов в ролевых учебных ситуациях, что позволяет корректировать отношение к этническим явлениям и формировать устойчивые коммуникативные навыки, недостижимые при пассивном слушании лекций. Контрольная группа в этот период занималась по обычному учебному расписанию без прохождения тренинга.

На третьем этапе (май 2026 года) была проведена выходная диагностика обеих групп. Пауза между завершением тренинга и итоговой диагностикой составила не менее 14 дней. Это дало возможность оценить не только непосредственный эффект тренинга, но и первичную устойчивость зафиксированных изменений – то есть понять, насколько прочно усвоенный опыт «укоренился» в установках курсантов.

Статистическая обработка данных. Для статистической обработки мы применяли три критерия. U-критерий Манна-Уитни использовали для сравнения независимых выборок (экспериментальной и контрольной групп), T-критерий Вилкоксона – для оценки сдвигов внутри групп, χ^2 -критерий Пирсона – для сопоставления распределений ответов по ситуационным задачам. Выбор непараметрических критериев был продиктован малым объёмом выборки ($n = 35$) и отсутствием нормального распределения данных, что подтвердил тест Шапиро-Уилка ($p < 0,05$ для всех шкал). Уровень статистической значимости принят на уровне $p < 0,05$.

Допущения и ограничения метода. Мы признаём, что квазиэкспериментальный план не позволяет полностью элиминировать влияние внешних переменных – учебных занятий по смежным дисциплинам, сессии, личных событий курсантов в период между тренингом и выходной диагностикой. Использование самоотчётных методик создаёт риск влияния фактора социальной желательности, особенно при ответе на вопросы об этнических стереотипах, хотя анонимность процедуры позволяла минимизировать этот эффект. Наконец, краткосрочный период наблюдения (февраль – май 2026 года) не позволяет судить о долгосрочной устойчивости зафиксированных изменений. Для оценки отсроченного эффекта необходимы повторные замеры через 3-6 месяцев.

Исходный уровень. Входная диагностика показала отсутствие статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами по всем диагностическим шкалам

($p > 0,05$ по U-критерию Манна-Уитни). Группы исходно эквивалентны – это создаёт корректную базу для сравнения динамики.

Как видно из таблицы 1, средние значения по всем шкалам в обеих группах близки, при этом наибольшие показатели зафиксированы по шкале «Норма» (позитивная этническая идентичность), а наименьшие – по шкалам деструктивных форм идентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм).

Таблица 1 – Исходные показатели этнической идентичности в экспериментальной и контрольной группах ($M \pm SD$)

Шкала (max)	ЭГ (ПВМ, n=17)	КГ (следствие, n=18)	U-критерий	p
Солдатова–Рыжова (max=20)				
Этнонигилизм	2,47 ± 4,12	2,33 ± 4,35	148,5	0,88
Этническая индифферентность	7,94 ± 3,05	7,83 ± 3,18	150	0,92
Норма (ПЭИ)	16,12 ± 3,54	15,78 ± 3,79	146	0,82
Этноэгоизм	3,88 ± 4,65	3,67 ± 4,82	149,5	0,9
Этноизоляционизм	4,24 ± 4,58	4,06 ± 4,74	147	0,85
Этнофанатизм	4,35 ± 4,89	4,17 ± 5,01	148	0,87
Татарко–Лебедева (max=5)				
Позитивность	4,41 ± 0,61	4,38 ± 0,64	150,5	0,94
Неопределённость	1,76 ± 0,72	1,81 ± 0,68	147,5	0,86

На этапе входной диагностики при решении ситуационных задач все три кейса правильно решили 59% курсантов экспериментальной группы и 56% курсантов контрольной. Разница статистически незначима ($\chi^2 = 0,08$, $p = 0,78$). Группы исходно эквивалентны по способности применять навыки межкультурного взаимодействия.

Обращает на себя внимание характер ошибок. Наиболее частая из них – в кейсе «Эмоциональный разговор»: 35% курсантов выбрали вариант «сделать замечание» гражданину, говорящему громко и эмоционально. Это указывает на действие гетеростереотипа – восприятие громкости и жестикуляции как агрессии, тогда как для некоторых культур это норма эмоционального реагирования в стрессовой ситуации.

Динамика в контрольной группе. В контрольной группе, занимавшейся по стандартной учебной программе без прохождения тренинга, статистически значимых изменений ни по одному из показателей зафиксировано не было ($p > 0,05$ по T-критерию Вилкоксона).

Динамика в экспериментальной группе. В экспериментальной группе, напротив, зафиксированы статистически значимые положительные изменения по всем диагностическим шкалам ($p < 0,05$) (Таблица 2), что свидетельствует о выраженном влиянии тренинговой программы на структуру этнической идентичности курсантов.

Сравнение дельт ($\Delta = \text{пост} - \text{пре}$) между экспериментальной и контрольной группами, представленное в таблице 3, выявило статистически значимые различия по всем диагностическим шкалам ($p < 0,01$ по U-критерию Манна-Уитни).

В анкете обратной связи 94% участников экспериментальной группы оценили тренинг как полезный или весьма полезный для будущей профессиональной деятельности. Данный субъективный показатель, хотя и не может рассматриваться в качестве самостоятельного доказательства эффективности, тем не менее коррелирует с объективными результатами диагностики, усиливая общую картину положительной динамики.

Таблица 2 – Динамика показателей в экспериментальной группе (ЭГ, n=17, M ± SD)

Шкала (max)	Входная диагностика (M ± SD)	Выходная диагностика (M ± SD)	Дельта (Δ)	T-Вилкоксона	p
Солдатов–Рыжова (max=20)					
Этнонигилизм	2,47 ± 4,12	1,24 ± 3,05	–1,23	2,8	0,005
Этническая индифферентность	7,94 ± 3,05	5,65 ± 2,48	–2,29	2,9	0,004
Норма (ПЭИ)	16,12 ± 3,54	18,88 ± 1,69	2,76	2,7	0,007
Этноэгоизм	3,88 ± 4,65	2,53 ± 3,12	–1,35	2,4	0,016
Этноизоляционизм	4,24 ± 4,58	2,82 ± 3,05	–1,42	2,5	0,012
Этнофанатизм	4,35 ± 4,89	2,94 ± 3,78	–1,41	2,6	0,009
Татарко–Лебедева (max=5)					
Позитивность	4,41 ± 0,61	4,82 ± 0,39	0,41	2,6	0,009
Неопределённость	1,76 ± 0,72	1,29 ± 0,47	–0,47	2,4	0,016

Таблица 3 – Сравнение дельт между ЭГ и КГ

Шкала	Средняя дельта в ЭГ	Средняя дельта в КГ	U	p
Солдатов–Рыжова				
Этнонигилизм	–1,23	0,06	44	0,001
Этническая индифферентность	–2,29	–0,27	46	0,002
Норма (ПЭИ)	2,76	0,55	53	0,006
Этноэгоизм	–1,35	–0,06	49,5	0,003
Этноизоляционизм	–1,42	–0,17	51	0,004
Этнофанатизм	–1,41	–0,06	48	0,003
Татарко–Лебедева				
Позитивность	0,41	0,08	52	0,005
Неопределённость	–0,47	–0,09	51,5	0,004

Интерпретация результатов. Полученные в ходе исследования данные с очевидностью коррелируют с выводами, представленными в работах Н.А. Гончаровой (21023) и Е.В. Скворцовой (2016), согласно которым в отсутствие целенаправленной этнопсихологической подготовки этнические стереотипы сохраняют высокую степень устойчивости, продолжая детерминировать враждебные и агрессивные реакции сотрудников и не подвергаются существенной трансформации даже в процессе многолетнего профессионального обучения. Результаты, зафиксированные в контрольной группе, служат убедительным эмпирическим подтверждением данного тезиса: без специального вмешательства установки курсантов остаются практически неизменными.

Мы интерпретируем механизмы зафиксированных в экспериментальной группе изменений как результат двух взаимосвязанных процессов. Первый – когнитивное осознание собственных стереотипных установок, которое обеспечивалось упражнениями «Стереотипный портрет» и «Мой дневник стереотипов»: именно они позволили курсантам вербализовать и рефлексировать ранее неосознаваемые гетеростереотипы. Второй – эмоциональное «проживание» ситуаций межкультурного взаимодействия в ролевой игре «Человек в стрессовой ситуации» и форум-театре «Стоп-кадр», что дало возможность не только осмыслить, но и прочувствовать альтернативные поведенческие стратегии. Существенную роль сыграла групповая динамика: совместное обсуждение ошибок в поддерживающей среде создавало условия для преодоления

психологических защит. Именно комплексное применение активных методов обучения позволило целенаправленно воздействовать на эмоциональный компонент этнокультурной компетентности, который традиционно оказывается наиболее уязвимым звеном при использовании лекционных форматов (Гончарова, 2023).

Отдельного внимания заслуживает снижение показателя неопределённости этнической идентичности на 26,7%. Мы связываем этот сдвиг с тем, что тренинг способствовал не только эмоциональному принятию собственной этнической принадлежности, но и когнитивному прояснению самоидентификации. Поскольку размытость этнического самосознания выступает известным предиктором межгрупповой тревожности (Солдатова, 1998), её снижение напрямую повысило готовность курсантов к конструктивному межкультурному диалогу.

Наиболее показательным свидетельством эффективности тренинга служит динамика ситуационных задач: доля правильных решений возросла с 59% до 88%. Мы рассматриваем эту разницу в 29 процентных пунктов как качественный переход от декларативного знания норм к сформированности процедурных навыков. Особенно показателен кейс «Эмоциональный разговор»: доля ошибок «сделать замечание» гражданину, говорящему громко и эмоционально, снизилась с 35% до 6%. Это прямое доказательство того, что курсанты научились распознавать стресс как культурную норму, а не как агрессию, и выбирать стратегию деэскалации.

Ограничения исследования. Наряду с полученными результатами, мы учитываем ряд ограничений, накладывающих рамки на интерпретацию выводов. Прежде всего, относительно малый объём выборки ($n=35$) не позволяет экстраполировать результаты на всю совокупность курсантов вузов системы МВД России без привлечения более широкой выборки. В этой связи представленные данные следует рассматривать как предварительные, требующие подтверждения на курсантах других специализаций и образовательных организаций.

Выводы

Проведённое исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу: тренинг «Межкультурный диалог» может рассматриваться как эффективный педагогический инструмент формирования этнокультурной компетентности у курсантов образовательных организаций МВД России. Зафиксированные изменения представляют собой не просто статистически значимые сдвиги по отдельным показателям, но качественную трансформацию установок курсантов, проявляющуюся в перестройке когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов этнокультурной компетентности.

В экспериментальной группе зафиксирован выраженный рост позитивной этнической идентичности при одновременном существенном снижении деструктивных форм идентичности. Данные методики Татарко-Лебедевой дополняют эту картину: рост позитивности и снижение неопределённости демонстрирует качественный переход курсантов к более чёткому и устойчивому осознанию собственной этнической принадлежности, сопровождающемуся преодолением тенденции к замкнутости в рамках групповой исключительности. Устранение размытости этнического самосознания, выступающего фактором межгрупповой тревожности и защитных реакций, указывает на повышение психологической готовности курсантов к конструктивному межкультурному диалогу.

Особого внимания заслуживает положительная динамика поведенческого компонента. Рост доли правильных решений ситуационных задач с 59% до 88% отражает переход курсантов от декларативного владения нормативными знаниями к сформированности процедурных навыков, обеспечивающих готовность применять альтернативные поведенческие стратегии в моделируемых профессиональных ситуациях. Важно подчеркнуть, что отсутствие значимых сдвигов в контрольной группе служит убедительным доказательством того, что наблюдаемые позитивные изменения обусловлены именно тренинговым воздействием, а не случайными факторами или естественной динамикой учебного процесса.

Научная новизна проведённого исследования определяется разработкой и эмпирической верификацией тренинговой программы, адаптированной к условиям образовательного процесса вузов системы МВД России. Подтверждая тезис о том, что устойчивые положительные результаты достигаются лишь в условиях системности применения этнопсихологических знаний (Гончарова, 2023), отметим, что в отличие от имеющихся разработок, предлагаемая программа не механически переносит известные психолого-педагогические упражнения в ведомственный контекст, а наполняет их профессионально ориентированным содержанием, учитывающим специфику будущей служебной деятельности курсантов.

Эмпирически доказано, что разработанная программа способна целенаправленно воздействовать на структуру этнической идентичности, обеспечивая переход от деструктивных форм идентичности (этноэгоизма, этноизоляции) к позитивной этнической идентичности, что подтверждено результатами квазиэкспериментального исследования.

На основе результатов проведенного исследования сформулированы следующие практические рекомендации:

1. Создать банк ситуационных задач по учебной дисциплине «Этнопсихология» для курсантов образовательных организаций МВД России по различным специальностям и направлениям подготовки.
2. Использовать представленный диагностический комплекс в образовательном процессе для определения уровня сформированности компетенций у курсантов.
3. Разработать практикум «Этнокультурная коммуникативная компетентность курсантов образовательных организаций МВД России».

Перспективы дальнейших исследований определяются рядом направлений, требующих дополнительной эмпирической разработки. Прежде всего, представляет интерес проведение отсроченной диагностики через 6 месяцев после завершения тренинга с целью оценки устойчивости сформированных навыков этнокультурной компетентности. Кроме того, необходимым представляется расширение выборки за счёт привлечения курсантов из других образовательных учреждений системы МВД России, что позволит повысить репрезентативность полученных данных и проверить эффективность программы в различных условиях образовательной среды. Перспективным направлением является также разработка и апробация тренинговой программы для действующих сотрудников территориальных органов МВД России, а также проведение сравнительного анализа эффективности тренинга для различных категорий обучающихся (курсантов, слушателей, сотрудников, проходящих повышение квалификации).

Благодарности

Автор выражает благодарность руководству и профессорско-преподавательскому составу кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России за организационную поддержку при проведении исследования и помощь в апробации тренинговой программы.

Библиография

- Васильева, И. В., & Возженикова, О. С. (2018). Роль межэтнических представлений в формировании обвинительного уклона у сотрудников правоохранительных органов. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4(75), 47–52. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2018-14009>
- Вахнина, В. В. (2020). Особенности формирования этнопсихологической компетентности руководителей органов внутренних дел. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 2, 23–25. <https://doi.org/10.24411/2658-638X-2020-10025>

- Вишневская, В. П. (2023). К вопросу совершенствования этнокультурной компетенции специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. *Российский военно-психологический журнал*, 1(1), 59–68. <https://doi.org/10.25629/RMPJ.2023.01.05>
- Гончарова, Н. А. (2023). Этнопсихологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел в реализации задач обеспечения безопасности. *Психология обучения*, 1, 79–86.
- Гуриева, С. Д., Дмитренко, Е. О., Зинина, А. Ю., Мальцева, А. В., & Шилкина, Н. Е. (2024). Этническая идентичность и карьерные установки молодежи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(4), 653–672. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.406>
- Ерыгина, В. И. (2025). Особенности реализации государственной политики воспитания в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, (1), 39–49. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-39-49>
- Кравчук, Л. С., & Пузанова, К. О. (2025). Владение межкультурной коммуникацией как готовность к успешному профессиональному взаимодействию. *Психология и педагогика служебной деятельности*, (3), 163–167. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-3-163-167>
- Очиров, В. Ш. (2011). Особенности этнической толерантности сотрудников правоохранительных органов (на примере сотрудников отдельного батальона патрульно-постовой службы МВД по Республике Бурятия). *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*, (2), 176–180.
- Почебут, Л. Г., & Безносков, Д. С. (2019). Межкультурная коммуникативная компетентность: трудности и способы преодоления. В *Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза: Материалы II Межвузовской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года* (с. 390–394). Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного.
- Скворцова, Е. В. (2016). Этнокультурная компетентность сотрудников полиции. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 3 (66), 15–19.
- Солдатова, Г. У. (1998). *Психология межэтнической напряжённости*. Смысл.
- Солдатова, Г. У., & Рыжова, С. В. (2018). Типы этнической идентичности. В Г. У. Солдатова (Ред.), *Практикум по психологии межэтнических отношений* (с. 57–65). Смысл.
- Сошникова, И. А., & Гейжан, Н. Ф. (2019). *Интерактивные технологии воспитательной работы с обучающимися в системе МВД России*. Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Стефаненко, Т. Г. (2009). Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 3–17.
- Шарипкулова, А. Р. (2024). Реализация принципа воспитывающего обучения в образовательных организациях высшего образования МВД России. *Человеческий капитал*, 3, 247–252. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.03.23>
- Shadish, W. R., Cook, T. D., & Campbell, D. T. (2002). *Experimental and quasi-experimental designs for generalized causal inference*. Houghton Mifflin.

Поступила в редакцию: 29.08.26

Принята к публикации: 20.09.26